

Наталья Витальевна Козловская

*Россия, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербургский научный центр РАН*

Метод антиномий как способ познания авторских философских терминосистем

Ключевые слова: метод, философский термин, авторская философская терминосистема, антиномия, узус, языковая система, код, текст, асимметричность языкового знака, информационная функция, экспрессивная функция

Key words: method, a philosophical term, the author's philosophical terminological system, antinomy, language system, code, text, asymmetry of the linguistic sign, informational function, expressive function

Abstract

The paper analyzes the dialectical method as a method of research and comparison of philosophical term systems. The object of study is philosophical terminology of the late 19th – early 20th centuries. The paper presents a typology of terms and demonstrates the efficiency of the dialectical method for revealing essential features of philosophical terminology.

Проблему метода лингвистического исследования можно отнести к числу «вечных» проблем языкознания. Несмотря на появление в последнее время большого количества работ обобщающего, системного характера, многие частные вопросы лингвистической методологии остаются нерешенными. К числу таких вопросов может быть отнесен выбор методов и приемов, используемых при анализе авторской философской терминологии, представляющей собой совокупность конкретных авторских терминосистем.

В данной работе принимается определение, согласно которому философская терминология есть «семиологическая система» [Володина 1997: 30], то есть система терминов-знаков, означаемыми которых являются понятия (концепты), отражающие философию как совокупность мировоззрений, научную деятельность и особую форму культуры.

Особая роль личности автора философского текста и стоящих перед ним предельных онтологических задач обусловили появление авторских

философских терминов и формирование авторских философских систем. Н. М. Азарова называет авторскими термины, «появившиеся первоначально в текстах одного философа и актуализирующие в настоящее время связь с текстом этого философа» [Азарова 2010: 62].

В. Д. Табанакова вводит новую трактовку понятия: авторский термин есть дискурсивная функция термина.

Понятие «авторский термин» расширяется до авторского концепта, авторской интерпретации специального понятия в тексте и дискурсе. [...] Авторским станет центральное специальное понятие, несущее основную идею, концепцию, смысловую нагрузку в тексте. Это всегда новый ракурс, новый аспект... Он выстраивает свою логико-понятийную систему [Табанакова 2013: 6].

Очевидно, что позиции этих авторов не противоречат друг другу, а взаимодополняются, вследствие чего мы имеем основания полагать, что авторские термины русского философского текста делятся на следующие типы:

- авторские термины, образованные морфологическим и синтаксическим способами: *патрофикация, супраморализм, Сверх-сущее, падшесть, безмысленность, пневмосфера, трансрациональность, всемство, первосимвол, цветущая сложность, конкретная метафизика, конец истории, добытийственная свобода*. К данному типу можно отнести также дефисные комплексы: *бытие-в-себе, бытие-в-Боге, бытие-космос, без-вид, ан-архия, Жизнь-чрез-Смерть, много-образие, само-бытие, все-единство*;
- авторские термины, образованные семантическим способом (терминологизация общезыковой лексемы): *отцы, сыны, родство, школа, храм, непостижимое, мочь, беспочвенность*;
- переосмысленные (или формирующиеся) термины других наук и термины богословия (транстерминологизация): *нация, социализм, материализм, пауперизм, крейсерство, литургия, Пасха и пасха, троичность, Троица, грех, Крещение, пятидесятница*;
- философские лексемы и специальные философские термины многоаспектного характера, оригинально интерпретируемые конкретным философом: *свобода, бытие, истина, смерть, онтологизм*.

Термин существует в рамках упорядоченной совокупности терминов, или терминосистемы, выражающей систему понятий определенной сферы человеческих знаний или деятельности. Р. Ю. Кобрин разводит понятия «терминология» и «терминологическая система» с позиции исследователя:

[...] терминология является системой, но ее системные свойства представлены имплицитно, в отличие от терминологической системы, где системные свойства должны быть явно выражены. [...] если терминология – реальный объект, то терминосистема – это всегда формализованное описание данного объекта [Кобрин 1981: 9].

Наше стремление формально и содержательно описать авторскую терминологию (точнее, несколько авторских терминологий) русского религиозно-философского текста обуславливает выбор понятия «терминосистема» для данной совокупности лексем.

С другой стороны, выбор данного термина поддерживается точкой зрения В. М. Лейчика, который разводит анализируемые понятия с позиции автора-создателя терминосистемы: «терминосистема [...] конструируется сознательно ее автором» [Лейчик 2010: 355], а научная терминология формируется стихийно, в течение долгого времени.

Таким образом, под авторской терминосистемой в нашей работе понимается конкретная система терминов одного автора, например: терминосистема Н. Ф. Федорова, терминосистема Л. Шестова и т. д. Метод антиномий, на наш взгляд, может быть отнесен и к творящему свою систему философу, и к вскрывающему устройство этой системы исследователю.

Метод в современной лингвистической литературе определяют по-разному. Так, в основе книги Ю. С. Степанова *Язык и метод* лежит широкое понимание Метода – в соответствии с греческой этимологией этого слова: «движение сообразно Правильному Пути» [Степанов 1998: 15]. Обозначая основную функцию метода как «внутреннюю организацию и регулирование процесса познания», З. И. Комарова считает метод «совокупностью определенных правил, приемов, способов, норм познания и действий» [Комарова 2013: 219].

Представляется, что первым «движением сообразно Правильному Пути» для исследования сущности понятия «авторская философская терминосистема» станет обращение к принципу антиномий, или принципу противоречий, который репрезентирует систему принципов диалектического метода исследования языка. Считаем продуктивным спроецировать антиномии динамики языка, в частности его словарного состава, сформулированные в коллективной монографии *Русский язык и советское общество* [Панов (ред.) 1968] (книга первая; авторы раздела – И. П. Мучник и М. В. Панов), на исследование различных аспектов развития авторских философских терминологических систем.

1. Антиномия узуса и языковой системы: «Узус ограничивает использование языковых единиц и их сочетаний; живые потребности речевого употребления заставляют постоянно прорывать цепь этих ограничений» [Панов (ред.) 1968: 25]. Эта антиномия в применении к авторским терминосистемам обретает несколько иной облик: **антиномия узуса философского дискурса вообще и возможностей языковой системы**, на базе которой конструируются конкретные системы авторских терминов. При этом для нашего исследования особое значение приобретает именно «прорыв цепи ограничений» в форме индивидуально-авторского («окказионального») терминообразования. Кроме того, обозначенное противоречие иллюстрируется фактом своеобразной «раздвоенности» авторского философского термина: он одновременно входит в две

семиотические системы: философскую терминологию вообще (с дальнейшим делением на периоды и страны возникновения и употребления) и собственно авторскую терминосистему. Так, термин «византизм» входит в терминологию русской философии (и уже – русской религиозной философии), а также в ядерную зону авторской терминосистемы К. Н. Леонтьева: «ВИЗАНТИЗМ – понятие, введенное К. Н. Леонтьевым» [Маслин (ред.) 2007: 94].

Эта антиномия в разных терминосистемах получает разное разрешение у разных авторов: максимальное использование потенциальных словообразовательных возможностей языковой системы; семантическая трансформация узуальных (общезыковых) лексем; семантическая трансформация элементов узуса философского дискурса, то есть базовых философских терминов.

«Цепь узуальных ограничений», о которой пишут И. П. Мучник и М. В. Панов, разрывается в творчестве П. А. Флоренского, создавая возможности для образования дефисных комплексов (термин Н. М. Азаровой), в основе которых лежит особая словообразовательно-орфографическая модель, обеспечивающая механизмы концептуальной интеграции или оживления внутренней формы слова: *без-умие, бого-сыновность, все-связный, едино-сущее, за-словесный, миро-бесчувствие, перспективо-верие, само-живой, само-истукан, само-собрание* (всего более 60 дефисных комплексов). Заметим, что «дефисная модель» русского философского текста (термин Н. М. Азаровой), реализующаяся в творчестве П. А. Флоренского, Л. Карсавина, С. Франка, свидетельствует о разрешении антиномии в пользу креативного начала языковой системы. Авторская система терминов типологически схожа с системой образов художественного текста, в вербальной экспликации которой также проявляется борьба узуального и окказионального.

Использование словообразовательных потенциалов языка можно проиллюстрировать примерами из терминосистемы русского философа-космиста Н. Ф. Федорова: используя латинские, греческие и русские корни, автор создает словообразовательные окказионализмы: *отцетворение, патрофикация, материократия, психократия, супраморализм*. Такие термины составляют понятийное ядро авторской философской терминосистемы Н. Ф. Федорова.

Однако большую часть авторских терминов Н. Ф. Федорова составляют не словообразовательные, а семантические окказионализмы, в основе значений которых лежит переосмысление узуальных элементов лексической системы, к примеру:

- *совершеннолетие* – одна из базовых категорий философии Н. Ф. Федорова, наряду с несовершеннолетием; обозначение высшей степени духовного и нравственного развития человека, которая выражается в обретении высшего смысла существования (воскрешение отцов) и в переходе от Игры к Делу;
- *музей* – одна из основных реалий проекта идеального общественного устройства; «сознательное воспроизведение отходящего времени»;

исследовательское, обучающее и воспитательное учреждение, хранящее память прошлого и объединяющее сынов и отцов.

Заметим, что семантические окказионализмы вначале воспринимаются читателем как элементы языкового кода: в этом также проявляется борьба визуально-философского и окказионального начал.

Доля авторских терминов в авторской терминосистеме и их весомость может быть разной (примерно пятьдесят значимых единиц в терминосистеме Н.Ф. Федорова и не более десяти у Л. Шестова). Поэтому говорить о том, что авторские термины определяют план содержания каждой терминосистемы, можно с определенными оговорками. На наш взгляд, в большинстве авторских терминосистем русской религиозной философии антиномия разрешается в пользу потенций языковой системы.

2. Антиномия кода и текста.

Если говорящий и слушатель понимают друг друга, то это означает, что у них в памяти существует общий код (набор знаков) и они по общим для них законам сочетают их, создавая текст. [...] стоит нам укоротить код (выбросить из него некоторые знаки), как, при прочих равных данных, необходимо будет удлинить текст [Панов (ред.) 1968: 25].

Представляется возможным утверждать, что авторская система терминов является своеобразным **кодом**, в сжатом виде отражающим содержание философских построений автора. В этом плане показательна давняя формулировка С. Е. Никитиной: «Термины являются сознательно созданными именами сгустков смысла, иногда кодирующими целую концепцию, и могут быть свертками множества синонимичных высказываний» [Никитина 1987: 129]. Представители когнитивного направления российского терминоведения также говорят о термине как о средстве кодирования концепта, в чем проявляется свойственная терминологической лексеме эвристическая функция: «термин является средством вербализации (можно сказать, кодирования) специального концепта, и то, что термин представляет собой „имя сгустка смысла“, то есть наименование кванта знания» [Лейчик 2007: 124].

Кодирующая функция термина (а вместе с ним и системы терминов) проявляется и в невозможности или нежелательности замены термина-имени концепта описанием этого концепта: это приведет к неоправданному удлинению и разрушению композиционной структуры текста. Антиномия, разрешаемая в пользу кода в языке науки, в языке философии разрешается иначе: то в пользу кода, то в пользу текста. Одной из главных особенностей русского религиозно-философского текста являются контекстуальные определения терминов: дефиниция «рассредоточена» по целому тексту. Такой характер носит определение понятия «беспочвенность» в *Анофеозе беспочвенности* Л. Шестова: смысл его наращивается постепенно с изложением авторской философской концепции отказа от догм, законов и вечных истин;

кроме того, определение является полиморфным, т. е. включающим слова, допускающие разные интерпретации (*беззаконие, безосновность, опора*), что ведет к свойственной философскому термину размытости и неопределенности понятийных границ. В таких случаях можно говорить о том, что код, не заданный изначально (в отличие от языкового), формируется непосредственно в тексте – в процессе построения и извлечения дефиниции.

Подтверждением возможного разрешения антиномии в пользу кода служит процесс транстерминологизации, своеобразной «смены кода» (или гетерогенности кода), при котором термин одной области знания подвергается переосмыслению и включается автором в терминосистему другой науки. Транстерминологизация становится очень важным механизмом формирования авторских терминосистем русской религиозной философии.

Приведем переосмысленные термины православия, которые входят в ядро авторской терминосистемы Н. Ф. Федорова, например: *пасха, антипасха, рождество, крещение*.

Лексема «пасха» в процессе транстерминологизации обрастает дополнительными значениями и оттенками значений. В первую очередь, сохраняется ядро значения православного термина: 'главный православный праздник богослужебного года (переходящий), установленный в честь воскресения Иисуса Христа', к которому добавляется важный для мировоззрения философа семантический компонент «символ воскресения и посвящения в общее дело». Кроме того, в новой терминосистеме значение термина усложняется, поскольку видоизменяется стоящий за ним концепт: федоровская пасха – это *внехрамовая литургия и имманентное воскресение; великое всесуточное и всегодовое дело, праздник и дело воскресения, возвращение сынами жизни отцам, а также возвращение человечества в села к полевым работам и могилам предков; выход человечества за пределы земного пространства к другим небесным землям*.

В этом конкретном примере проявляется важная закономерность: чем ближе термин к языковому коду, тем больше текста требует его лексическая экспликация. Такая же закономерность наблюдается в случаях переосмысления общезыковых лексем *музей, школа, неродственность (!)* и др.: вне поясняющего текста читателю (особенно при первых знакомствах с текстом) трудно сразу декодировать смысл терминологической лексемы – и здесь «побеждает» текст.

3. Антиномия, обусловленная асимметричностью языкового знака.

Асимметричность заключается в том, что в структуре языкового знака означающее и означаемое находятся в состоянии перманентного конфликта: означающее стремится к приобретению новых значений, означаемое – к приобретению новых средств своего выражения [Панов (ред.) 1968: 27].

К одним из самых устойчивых характеристик термина как языкового знака относятся стремление к однозначности и способность к точному

выражению специального понятия. Однако философские термины в силу полиморфности семантической структуры и присущего им стремления к росту терминологичности в процессе изложения авторской концепции не вписываются в заданные рамки, в отличие от терминов научно-технических. Данная антиномия в конкретных терминосистемах может разрешаться по-разному. Так, например, ключевой термин философии Л. Шестова – *беспочвенность* – по данным энциклопедии *Русская философия*, имеет одиннадцать так называемых синонимов, то есть к одному означаемому относятся одиннадцать означающих (заметим, что контекстуальный анализ позволяет расширить этот список):

БЕСПОЧВЕННОСТЬ – термин Шестова, обозначающий в качестве задачи философии избавление от власти «почвы», или многоликой необходимости. Синонимами «Б» у него являются «безосновность», «парадоксальность», «абсурд», «хаос», «произвол», «дерзновение», «бесстыдство», «каприз», «свобода», «живая жизнь», «адогматическое мышление» [Маслин (ред.) 2007: 50].

Соотношение «означаемое – означающее» у Шестова может выступать и в другой, противоположной, разновидности, своеобразно отличающей терминосистему этого мыслителя. Речь идет о многозначности оригинально интерпретируемых им философских лексем и терминов. К примеру, в авторской терминосистеме Шестова «сталкиваются» четыре значения термина «истина», каждое из которых является «квантом когниции» (В. М. Лейчик), единицей специального знания, функционирующей в рамках фрагмента философской картины мира автора: «обыкновенная истина», «истина-догма», «личная истина» и «подлинная истина» [см. Козловская 2012].

Таким образом, разнонаправленное разрешение антиномии, обусловленной асимметричностью знака, может служить средством анализа своеобразия конкретной терминосистемы или основанием для сопоставления терминосистем разных авторов.

4. Антиномия чисто информационной и экспрессивной функций также может по-разному разрешаться в творчестве разных философов. Разрешению антиномии в пользу информативной (точнее, когнитивной) функции термина и терминосистемы в целом препятствует отсутствие регулярности, однозначности и жесткой стандартности единиц терминосистемы.

В работах последнего времени термин рассматривается как своеобразный коррелят определенной ментальной операции, протекающей в сознании автора научной концепции, и на этом основании «в термине усматриваются субъективные свойства, представляющие в целом субъективный мир его создателя» [Алексеева, Мишланова 2002: 15]. Именно эта субъективность позволяет экспрессивности проникать в конкретные терминосистемы: так, термин *византизм* обладает противоположными прагматическими коннотациями в трудах К. Н. Леонтьева (который считается автором термина, но

данные НКРЯ опровергают эту информацию) и его мировоззренческих противников, в частности Вл. Соловьева.

В значении леонтьевского термина «византизм», на наш взгляд, присутствует яркая прагматическая коннотация. Она проявляется, в частности, в метафорических сравнениях византизма с охранительным якорем (коннотация покоя и надежности), в образном противопоставлении византизма и славизма. Однако, становясь объектом интерпретации со стороны других философов, термин «византизм», сохраняя свое значение, обретает иную прагматическую коннотацию. Если у Леонтьева *византизм* – «общая идея» и «средство охранения», то у Вл. Соловьева – тип организации общества: «идеал сложной принудительной организации общества». Леонтьевский *византизм* – «основа своеобразной культуры», его критик Астафьев (известный нам только по цитатам из письма К. Н. Леонтьева к Вл. Соловьеву) говорит о том, что византизм – «эклектическая, искусственно выращенная, не национальная культура». Пафосу созидания и охранения противопоставлена коннотация принудительности, искусственности и несвободы.

Экспрессивная функция конкурирует с когнитивно-информативной в авторской терминосистеме Н. Ф. Федорова, в которой ярко выражено стремление к поляризации добра и зла. Контекстуальный анализ позволяет выявить прагматическую коннотацию добра и мудрости в терминах: *сыновство, родство, братотворение, родственность, братственность*.

Завершая анализ, отметим, что метод антиномий, являющийся частной разновидностью философского диалектического метода анализа, может быть использован как для выявления сущностных характеристик конкретных авторских философских терминосистем, так и для характеристики терминологии русского религиозно-философского текста в целом. Кроме того, метод может успешно применяться в сочетании с описательно-сопоставительным методом для выявления черт типологического сходства и различия терминосистем разных авторов. В целом же избранное нами «движение сообразно Правильному Пути» представляется очень перспективным для первого этапа анализа сущностных черт философской терминологии и других терминологий гуманитарной сферы.

Литература

- Азарова Н. М., 2010, *Типологический очерк языка русских философских текстов XX века*, Москва: Гнозис.
- Алексеева Л. М., Мишланова С. Л., 2002, *Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа*, Пермь: Издательство Пермского университета.
- Володина М. Н., 1997, *Теория терминологической номинации*, Москва: Издательство МГУ.
- Кобрин Р. Ю., 1981, О понятиях «терминология» и «терминологическая система», *Научно-техническая информация*, сер. 2, № 8, с. 7–10.

- Козловская Н. В., 2012, Четыре истины Льва Шестова [в:] В. Д. Черняк (отв. ред.), *Слово. Словарь. Словесность: литературный язык вчера и сегодня (к 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова): Материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, РГПУ им. Герцена, 16–17 ноября 2011 года*, Санкт-Петербург: САГА, с. 236–246.
- Комарова З. И., 2013, *Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: Учебное пособие*, Москва: Флинта – Наука.
- Лейчик В. М., 2007, Когнитивное терминоведение – пятый этап развития терминоведения как ведущей научной дисциплины рубежа XX–XXI веков [в:] Л. А. Манерко (ред.), *Когнитивная лингвистика: Новые проблемы познания. Сборник научных трудов*, вып. 5, Москва: Институт языкознания РАН – Рязань: Рязанский государственный университет.
- Лейчик В. М., 2010, Динамика термина (три возраста термина) [в:] Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, А. Г. Кочкарева (редкол.), *Non multum, sed multa: Немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии: Сборник научных трудов в честь В. Ф. Новодрановой*, Москва: Авторская академия.
- Маслин М. А. (ред.), 2007, *Русская философия: Энциклопедия*, Москва: Алгоритм.
- Никитина С. Е., 1987, *Семантический анализ языка науки: на материале лингвистики*, Москва: Наука.
- Панов М. В. (ред.), 1968, *Русский язык и советское общество: Социолого-лингвистическое исследование*, кн. 1: *Лексика современного русского языка*, Москва: Наука.
- Степанов Ю. С., 1998, *Язык и метод. К современной философии языка*, Москва: Языки русской культуры.
- Табанакова В. Д., 2013, *Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу*, Тюмень: Издательство ТюмГУ.

Источники

- Федоров Н. Ф., 1995–1999, *Собрание сочинений в 4-х тт.*, Москва: Издательская группа «Прогресс».
- Шестов Л., 1991, *Апофеоз беспочвенности*, Ленинград: Издательство Ленинградского университета.
- Шестов Л., 2008, *На весах Иова*, Москва: Эксмо.
- Шестов Л., *Добро в учении гр. Толстого и Ницше (философия и проповедь)*, <http://www.magister.msk.ru/library/philos/shestov/shest01.htm> (дата обращения: 12.10.2015).
- Шестов Л., *Шекспир и его критик Брандес*, <http://www.magister.msk.ru/library/philos/shestov/shest09.htm> (дата обращения: 12.10.2015).